

// Библиотека нормативно-правовых актов СССР URL:
http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1524.htm (дата обращения 1.09.2018).

Обычное право и правовой плюрализм. Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва / Ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 1999.

Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: [учеб. пособие] / Ю. А. Русина. Екатеринбург, 2015.

Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб., 2011.

Циркулярное письмо Народного комиссариата юстиции РСФСР Н. М. Янсона № 93 от 5 июля 1929 г. // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1929. № 32. С. 48—49.

УДК 94(470.531).084.3/.084.6

Н. В. Кирсова

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ (НА ПРИМЕРЕ КОМИ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ 1920 — 1930-х гг.)¹

В целях проведения комплексного исследования по истории становления Коми государственности рассматривается возможность использования таких исторических источников как анкеты и регистрационные списки делегатов областных партийных конференций. Введение в научный оборот новых источников позволяет составить социальный портрет руководителей партийных и государственных органов в 1920—1930-е гг. на основе открытых персональных данных об их поле, возрасте, национальности, социальном положении, образовательном уровне.

Ключевые слова: исторические источники; архивные источники; социальная история; история Коми; история РКП(б)—ВКП(б); Коми областные партийные конференции; партийные форумы; партийно-государственные органы; управленческие кадры; руководящие кадры; руководящий состав; анкеты; анкетные данные; социальный портрет; социальный облик; социальные характеристики.

История Советского государства периода 1920-х — 1930-х гг. ещё долгое время будет оставаться актуальной. В архивах страны, особенно региональных, до сих пор остается огромный массив невостребованных первичных документов, представляющих огромную историческую ценность. Бесспорно, Коммунистическая партия Советского Союза, как один из государственных институтов, сыграла существенную роль в становлении нашей страны. Система документов партийно-государственного аппарата всех уровней власти несет в себе огромный потенциал для дальнейших исследований, а также имеет значимость для историков с точки зрения формирования новых исторических источников.

---

¹ При финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Коми (проект № 18-49-110002\18).

Особый интерес представляет изучение источников, раскрывающих различные направления кадровой политики РКП(б) — ВКП(б) в обозначенный период, принципы и методы формирования управленческого состава партийно-государственных органов. Исследовать проблемы учетно-распределительной работы, выдвиженчества, номенклатуры, коренизации кадров и др. можно не только на системе открытых источников (партийные и государственные официальные издания, сборники нормативных и директивных документов, переписи и т. д.), но и с привлечением архивных документов.

Проведенное нами исследование по формированию и составу управленческих кадров Республики Коми в 1920-е — 1930-е гг. позволило прийти к выводу, что важная социальная информация была зафиксирована в таких документах, которые на первый взгляд не являются значительными. Вместе с тем именно они стали вполне доступными архивными материалами, несущими в себе открытую персональную информацию о членах партии — гражданах своей страны. Учетные документы участников партийных форумов, такие как анкеты и регистрационные списки делегатов, содержат в себе уникальную информацию, способствующую изучению социальных характеристик их личности. Отложившиеся в фондах Национального архива Республики Коми, они позволяют не только сформировать социальный портрет управленческих кадров региона, например, по таким параметрам как пол, возраст, национальность, социальное положение, образовательный уровень, но и провести различные репрезентативные выборки.

Так, в региональном архиве были обнаружены анкеты участников со II по IX Коми областных партийных конференций, проводимых в период с 1922 г. по 1929 г. Они представляют собой отпечатанный на пишущей машинке перечень вопросов, среди которых чаще всего обозначались следующие: пол, возраст, национальность, социальное положение, образование, занимаемая должность, партийный стаж и ряд других. В регистрационных списках, которые оформлялись в 1930-е гг., фиксировались аналогичные сведения о прибывших. Однако в разное время в данные документы включались вопросы с целью изучить мнение участников конференций о разрешении различных проблем, либо собрать дополнительную информацию о представителях партийно-государственных структур. Например, в начале 1920-х гг. была собрана информация, позволявшая узнать точку зрения делегатов о выделении Коми в отдельную административную единицу и об осуществлении в регионе новой экономической политике. В середине 1920-х гг. интерес представляла профессия делегатов и их партийное образование. В 1930-е гг. собирались сведения об их политическом образовании, об обучении в партийных школах, о принадлежности к ВЛКСМ, а также о членстве в выборных партийных органах.

На наш взгляд, особо ценной является информация, позволяющая определить «преданность партии» или различного рода «отклонения» от партий-

ной нормы управленцев, и прежде всего руководителей партийно-государственных структур. Так, в некоторых документах были обнаружены следующие вопросы: состоял ли делегат в других партиях [НА РК, ф. П-1, оп. 1, л. 123—124; л. 41—43; л. 105—128], имел ли партийные взыскания после партийной чистки 1929 г. [НА РК, ф. П-1, оп. 1, л. 105—128], имел ли вообще партийные взыскания [НА РК, ф. П-1, оп. 1, л. 3—13], служил ли в войсках или учреждениях «белых правительств» [НА РК, ф. П-1, оп. 1, л. 3—13], были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозиции [Там же] и др. Выявленные уникальные сведения могут стать основой для формирования поименного списка управленческих кадров, имевших те или иные «отклонения», и создания нового исторического источника.

Следует отметить, что при проведении исследования были обнаружены изменения, вносимые в анализируемые нами документы. Чаще всего исправлялось социальное положение делегатов областных партийных конференций. С одной стороны, подобное можно оправдать малограмотностью некоторых участников форумов или тем, что анкеты заполнялись после регистрации, и у людей было достаточно времени для их обдуманного заполнения. С другой стороны, и это кажется нам более объективным оправданием, сложность определения социального положения позволяла манипулировать полученными данными. Проблема точного указания социального положения при сборе партийной статистики существовала, о чем свидетельствуют официальные документы того времени. Однако механические изменения принадлежности коммунистов к той или иной категории позволяли продвигать по социальной лестнице тех, кто не имел необходимого образования и профессиональных качеств, но был способен четко исполнять различные директивные указания. Таким образом, причастность к РКП(б) — ВКП(б) обеспечивала некую элитарность партийцев и давала возможность занять различные руководящие должности.

Официально стратегия развития Коми региона рассматривалась и утверждалась на высшем партийно-государственном уровне и подразумевала использование в этом процессе, например, таких механизмов, как созовы областных съездов Советов и партийных конференций для обсуждения социально-экономических и политических вопросов. Однако в конечном итоге их статус демократического института изменился на статус формального органа, функционирующего под строгим контролем и при «руководящей роли» партии. Анализ вышеуказанных архивных документов позволил структурировать и выделить в составе делегатского корпуса следующие группы:

- высший партийно-государственный руководящий состав (секретари областного комитета партии, председатели областного исполнительного комитета);

- заведующие отделами, секторами и их заместители, инструкторы отделов партийных и советских органов власти;
- руководители и их заместители, инспекторы, уполномоченные областных партийно-государственных структур (областная контрольная комиссия, рабоче-крестьянская инспекция, совпартшкола и др.);
- представители руководящего состава областных правоохранительных органов;
- руководители областных учреждений и организаций и др.

Безусловно, к принятию решений, в первую очередь, имели отношение управленческие кадры партийных и государственных органов. Нами подсчитано, что в 1920-е — 1930-е гг. около 28 % от общего состава делегатов Коми областных партийных конференций относилось к данной категории. Именно они представляют интерес для изучения набора социальных характеристик, по которым можно причислить руководителей партийно-государственных структур к политической элите региона, и проследить за восходящей или нисходящей социальной мобильностью.

Поскольку социальный статус определяется природными (пол, возраст), социальными (профессия, образование) и иными признаками, это позволяет структурировать полученную из архивных источников информацию и выявить некоторые закономерности. Так, среди партийного актива большинство являлись представителями коренной национальности, имевшими начальное образование, и были выходцами из крестьянской среды. Однако секретари обкома партии в основном принадлежали к числу рабочих и служащих, что соответствовало предъявляемым к ним требованиям, закреплённым в директивах РКП(б) — ВКП(б) того времени. Вместе с тем социально-профессиональный портрет управленцев-женщин отличался — больше половины имели среднее образование и находились в статусе служащих. Также выявлено, что руководящие кадры органов государственного управления обладали более высокими социальными характеристиками. Например, большая часть председателей Коми облисполкома имела среднее образование. Значительная часть кадров всех уровней управления являлась служащими. Однако формирование депутатского корпуса низового звена проходило в основном из крестьянского коми населения, которое смогло получить лишь начальное образование.

К сожалению, в указанных источниках сведения о возрасте руководящих кадров отражены фрагментарно, особенно в анкетах 1920-х гг. Но восполнить эти информационные лакуны возможно за счет данных, приведенных в отчетах мандатных комиссий, которые также являются вполне доступными для анализа архивными документами.

Таким образом, видовое разнообразие исторических источников позволяет использовать их не только с целью характеристики различных социальных групп, например, партийно-государственных, но, в конечном счете,

может привести к изучению отдельной личности и проследить за судьбой конкретного человека.

НА РК (Национальный архив Республики Коми). Ф. П-1. Коми областной комитет КПСС.

УДК 94(470.5).084.8

М. А. Клинова

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР, КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х гг.

В статье рассматривается специфика массового источника — трудового договора, заключаемого с рабочими, вербуемыми преимущественно посредством оргнабора, на предприятия различных отраслей советской индустрии в период второй половины 1940-х гг. Специфика источника обусловлена значительным информационным потенциалом, позволяя выявить категории населения, на которые ориентировались предприятия в процессе вербовки работников, а также обозначить дифференцированную систему выплат и льгот, предоставляемых работникам различных регионов и отраслей промышленности.

Ключевые слова: трудовой договор, оргнабор, 1946—1947 гг., промышленность.

В контексте изучения механизмов социального регулирования второй половины 1940-х гг., а также мероприятий, направленных на решение вопросов производительности труда и обеспечения рабочей силой предприятий различных отраслей промышленности, важным историческим источником является трудовой договор, заключаемый с рабочими, вербуемыми посредством оргнабора, на предприятия различных отраслей советской индустрии.

Текст трудового договора, заключаемого с работником, трудоустраиваемым на предприятия, с одной стороны, имел схожие черты, с другой стороны, существенные различия по отраслям промышленности.

Необходимой частью подписываемого трудового договора являлась фиксация личных данных вербуемого работника — фамилии, имени, отчества. Графа для указания паспортных данных также фиксируется в большинстве трудовых договоров, за исключением тех, которые были направлены на вербовку на предприятия демобилизованных солдат (в текстах данных документов указывалось полевая почта войсковой части и место жительства семьи) [ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 1, д. 279, л. 37, 39]. В целом, обращение к текстам трудовых договоров позволяет выявить социальные группы, представители которых пополняли ряды тех или иных предприятий советской индустрии различных регионов страны. Это могли быть демобилизованные солдаты или горожане, но наиболее обширной социальной категорией, рекрутируемой на предприятия советской индустрии, было крестьянство. На это указывает графа в текстах трудового договора «член колхоза, сельсовета», фиксируемая в большинстве трудовых договоров. Тот факт, что